

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Пискунова Е.В.¹

Ключевые слова: преступления в сфере искусства, цифровизация, компьютерные технологии, искусственный интеллект, мошенничество в сфере искусства, плагиат, судебная искусствоведческая экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, криминалистическая характеристика преступления, Интернет, авторские права.

Аннотация

Цель работы: исследовать влияние глобальной цифровизации на криминалистическую характеристику преступлений в сфере искусства.

Методы исследования: системный анализ, аналогия, сравнение, историко-правовой анализ, информационно-правовое моделирование, экстраполяция.

Результаты: выявлены актуальные тенденции трансформации криминалистической характеристики преступлений в сфере искусства, обусловленные процессом цифровизации; установлено, что наиболее подробно рассматриваются мошенничество и плагиат, в которых изменения наиболее заметны, отмечаются отдельные изменения, коснувшиеся уничтожения культурных ценностей, незаконного изготовления и распространения порнографии, экстремизма; определены новые возможности совершения преступлений в сфере искусства с использованием искусственного интеллекта и других компьютерных технологий и то, как эти возможности меняют портрет типичного преступника в этой области; сделан вывод о том, как выявленные тенденции влияют на процесс расследования, в частности, о необходимости назначения компьютерно-технической экспертизы.

EDN: QJYNHN

Введение

Цифровизация сегодня — не просто модное слово, а объективный процесс, меняющий все сферы человеческой жизни. Под ее воздействием меняются и преступная деятельность: «современные технологии, Интернет и киберпространство изменили природу, типы и обстоятельства преступлений и преступников» [6], и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений: «цифровая трансформация процесса расследования — в настоящий момент реальный тренд реформирования подходов к выявлению и расследованию преступлений» [7].

Криминалистическая характеристика преступлений дает представление о закономерностях действий преступника, потерпевшего и обусловленности результатов этих действий условиями обстановки происходящего события, и, как следствие, вооружает следователя пониманием направления поиска следов преступления [5], но только в том случае, если

включает в себя актуальные данные. Поэтому важно отслеживать те изменения, которые происходят в той или иной сфере преступной деятельности для своевременного обновления криминалистической характеристики соответствующего вида преступлений.

Преступления в сфере искусства нельзя назвать хорошо проработанной категорией ни в уголовно-правовом, ни в криминологическом, ни в криминалистическом смыслах и без цифровизации: она включает слишком разные преступления, так или иначе нарушающие право человека на культуру — с очень разными составами и механизмами преступления. Вместе с тем «вопрос разработки стратегии противодействия преступлениям в сфере искусства и выработки механизмов защиты культурного наследия определен в качестве одного из наиболее приоритетных вопросов на Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. При этом в связи с тем, что в настоящее время данная группа преступлений стала представлять собой

¹ Пискунова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: new_elen@inbox.ru

возрастающую угрозу, Организацией Объединенных Наций отмечена важность также и совершенствования национальных мер противодействия, в том числе национального уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за такие преступления» [3].

В связи с этим, а также учитывая, что криминалистика имеет также и прогностическую функцию, представляется целесообразным проследить хотя бы некоторые актуальные тенденции трансформации отдельных аспектов криминалистической характеристики преступлений в сфере искусства, связанные с глобальным процессом цифровизации.

Существуют разные точки зрения о том, какие составы входят в категорию «преступления в сфере искусства». Представляется, что наиболее полный перечень выглядит следующим образом: преступления, связанные с незаконным оборотом, уничтожением или повреждением культурных ценностей (ст. 164, 190, 226.1, 243 УК РФ); хищения посредством мошенничества, связанного с использованием поддельных произведений искусства или других культурных ценностей (ст. 159 УК РФ); плагиат (ст. 146 УК РФ) и те преступления, в которых источником общественной опасности признаются сами произведения — незаконное распространение порнографических материалов (порнографии) или предметов порнографического содержания (ст. 242 УК РФ) и о возбуждении ненависти либо вражды, а равно об унижении достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации (ст. 282 УК РФ)².

Нельзя сказать, что все перечисленные преступления подверглись влиянию цифровизации в одинаковой степени. Пожалуй, наиболее ярко влияние компьютерных технологий заметно в сфере мошенничества и плагиата.

Цифровизация мошенничества в сфере искусства

Представляется, что самым ранним и наиболее заметным случаем кибермошенничества в сфере искусства можно назвать деятельность К. Уолтона (рис. 1), С. Бича и К. Феттермана, которые в период с 1999 по 2000 гг. продали на *eBay* поддельных произведений искусства на сумму более 450 000 долларов США³. Они приобретали малоценные произведения искусства, дополняли их подписями или другими элементами, чтобы придать схожесть с произведениями известных авторов, фотографировали,

снабжали завуалированным описанием и выставляли на торги на электронной площадке. Преступники не утверждали напрямую, что продают действительно ценное произведение, но таким образом составляли текст описания и подбирали фотографии, что потенциальные покупатели, в первую очередь профессиональные коллекционеры и искусствоведы, начинали «видеть» в них шедевры. Кроме того, преступники создали более 40 фальшивых счетов на *eBay* и искусственно повышали цену на торгах, тем самым еще больше подстегивая интерес покупателей. По существу, в данном случае мошенники использовали методы *социальной инженерии* — термин, обычно используемый для описания механизма совершения кибермошенничества [8], когда преступник, манипулируя сознанием пользователя социальной сети или другого интернет-ресурса, заставляет его добровольно перевести средства или сообщить персональные данные.

На примере этого дела хорошо видны черты сходства и различия между традиционным мошенничеством в сфере искусства и мошенничеством в сфере искусства, совершенного с использованием компьютерных технологий, а также возможные тенденции развития этой категории преступлений. В традиционном мошенничестве в сфере искусства, таком, как, например, организованное и совершенное четой Бельтракки⁴ (см. рис. 1), обязательно участие «гениального фальсификатора» — человека, который своими руками может настолько хорошо подделать произведение искусства, что ему поверят даже эксперты-искусствоведы. Более простой способ — «перелицовка», когда менее значимое произведение примерно того же периода выдается за настоящий шедевр путем добавления нескольких узнаваемых деталей — признаков творческого стиля того или иного художника. Этот способ также требует от мошенника художественных навыков и искусствоведческих знаний. В способе совершения мошенничества преступной группой К. Уолтона тоже присутствуют элементы «перелицовки», однако требующие минимальных художественных навыков; знания в искусствоведении требовались существенные, поскольку требовалось правильно составить описание, которое привлечет внимание покупателей.

Вместе с тем основной акцент в механизме обмана смещается в сторону *компьютерных технологий*: подделки такого уровня, в отличие от традиционных, не могли бы быть проданы все на электронной торговой площадке и без использования фальшивых аккаунтов для искусственного создания ажиотажа, заставляющего покупателя принимать решения эмоционально и в очень сжатые сроки.

² Пискунова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2013.

³ Walton K. Fake: Forgery, Lies, & Ebay. Simon and Schuster, 2006. 304 p.

⁴ Hammer J. The Greatest Fake-Art Scam in History? Vanity Fair, 2012. URL: <https://www.vanityfair.com/culture/2012/10/wolfgang-beltracchi-helene-art-scam> (дата обращения: 02.11.2023).

В. Бельтракки⁵, фальсификатор, обладает широкими познаниями в сфере искусства, гениальный художник, не использовал компьютерные технологии для совершения преступлений

К. Уолтон⁶, фальсификатор, обладает познаниями в сфере искусства, но не художник, использовал компьютерные технологии для совершения преступлений

Лицо, обладающее минимальными знаниями в сфере искусства, но в совершенстве владеющее всеми возможностями использования компьютерных технологий, ближе к кибермошеннику, чем к преступнику в сфере искусства

Рис. 1. Фальсификаторы произведений искусства

Представляется, что использование возможностей искусственного интеллекта в совокупности с доступом к высококачественным цифровым копиям произведений искусства (выполненным в том числе с помощью технологий *гигапиксельной панорамной фотосъемки*) музейных фондов всего мира [11], а также к электронным версиям научных работ по искусствоведению, делает возможным совершение мошенничества в сфере искусства без участия лиц, обладающих художественными знаниями и навыками. Способы совершения мошенничества в сфере искусства и типичный портрет преступника (см. рис. 1) будут всё ближе к этим же элементам криминалистической характеристики обычного кибермошенничества.

Кроме того, компьютерные технологии предоставляют новые возможности для фальсификации провенанса (от фр. *provenance* «происхождение, источник») — истории бытования продаваемого произведения. И речь не только об использовании возможностей фоторедакторов вроде *Adobe Photoshop* или компьютерных устройств, вроде плоттера (графопостроителя) или роботизированной руки для фальсификации документов, например, о купле-продаже поддельного произведения или заключения эксперта-искусствоведа, якобы сопровождавшего сделку. В настоящее время возможна более масштабная фальсификация провенанса подделки: фейковые электронные выставки и каталоги, поддельные новости в цифровых СМИ, вирусные видео, на которых как бы случайно заснято продаваемое произведение, бурное обсуждение в социальных сетях. При этом если ложная информация в сомнительном источнике наберет значительное количество просмотров и «лайков», высока вероятность, что она начнет дублироваться и официальными сайтами.

Цифровизация и плагиат в искусстве

Вторая категория преступлений в сфере искусства, испытывающая заметное влияние цифровизации — плагиат.

Вопросы о влиянии цифровизации, среди прочего, на появление нейросетей, генерирующих изображение и тексты на основе введенных пользователем словесных дескрипторов, на институт авторского права в целом и на отдельные проблемы правового регулирования в связи с «творчеством» нейросетей, в настоящее время дискутируются довольно остро в научной среде [4, 10], а в реальной жизни проявляются в виде забастовок художников против искусственного интеллекта⁷ или исков к создателям нейросетей⁸.

Рис. 2. Изображения Патрика Кариу в картине Ричарда Принса⁹

⁷ URL: <https://rg.ru/2022/12/15/stachka-na-artstation-hudozhniki-buntuiut-protiv-iskusstvennogo-intellekta.html>

⁸ URL: <https://rg.ru/2023/01/16/hudozhniki-podali-v-sud-na-sozdatelej-nejrosetej-midjourney-i-stable-diffusion.html>

⁹ URL: <https://advokat-nagorny.ru/files/appropriation-art/Cariou-v-Prince.jpg>

⁵ URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20211011_beltracchi_nfts.html#!

⁶ URL: <https://webartacademy.com/fake-forgery-lies-ebay>

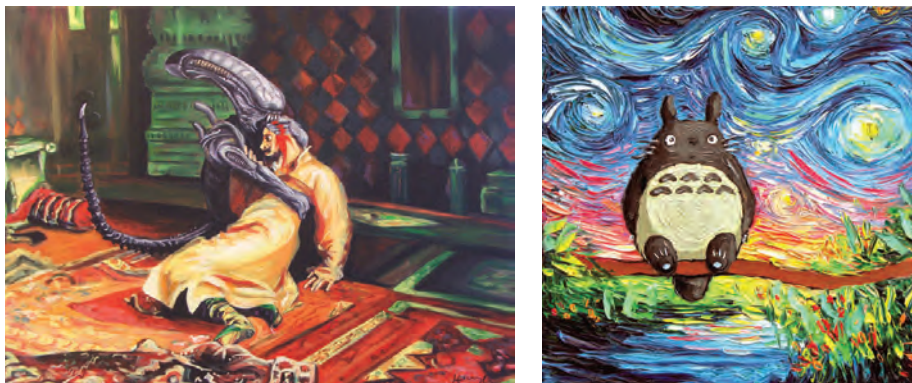

Рис. 3. Примеры мэшап-работ¹⁰

Стоит заметить, что плагиат в искусстве и без компьютерных технологий был неоднозначной темой: грань между *апроприацией* — направлением в искусстве, связанном с более или менее прямым использованием в произведении искусства реальных предметов или даже других произведений искусства, и плагиатом довольно тонкая. В качестве иллюстрации проблемы можно привести спор¹¹ между Р. Принсом и П. Кариу. В конце 2008 г. в нью-йоркской галерее Ларри Гагосяна прошла выставка работ Принса под названием *Canal Zone* («Зона Панамского канала»), на которой экспонировались картины с изображениями *ямайских растаманов* (представителей молодежной субкультуры). Для создания этих произведений художник использовал фотографии Кариу из книги *Yes Rasta*, опубликованной в 2000 г. В январе 2009 г. Кариу подал в суд на Принса, обвинив его в нарушении авторских прав. Спустя два года, в марте 2011 г., американский суд признал Принса виновным. Все полотна, находящиеся во владении художника и его дилера Гагосяна, было предписано конфисковать и уничтожить. Однако Принс и представляющая его интересы галерея Гагосяна подали апелляцию в Федеральный апелляционный суд Нью-Йорка, который и отменил на днях предыдущее решение окружного суда. Большая часть работ Принса (25 из 30) была признана достаточной «трансформацией», а значит, использование оригинальных снимков Кариу попадает под термин «правомерного использования» (*“fair use”*) и не является нарушением авторских прав. «Эти 25 произведений Принса несут совершенно другую эстетику, нежели фотографии Кариу, — заключил судья Паркер. — Если миролюбивые портреты и пейзажи Кариу с продуманной композицией передают естественную красоту растаманов и окружающей их природы, то грубые и резкие работы Принса, напротив, выглядят сумбурными и провокационными»¹².

Цифровизация общества еще больше усложнила ситуацию с точки зрения проведения границы между плагиатом и допустимым заимствованием с творческой переработкой. Например, в культурологии обсуждается феномен «мэшап» (от сленг. англ. *mash-up* — смешивать композиции) — произведения музыки, литературы, кино и изобразительного искусства, состоящие из чужих узнаваемых, иногда культовых произведений. Интернет и цифровые технологии являются основой для создания мэшапов. Оригинальность мэшапа заключается в парадоксальном сочетании отдельных составляющих, в творческом миксе различных систем ценностей для получения нового оригинального продукта (рис. 3). Хотя мэшап сопровождается проблемами авторского права и обвинениями в плагиате, тем не менее созданные произведения отличает оригинальность, что свидетельствует о креативности и самостоятельности мэшап-продукта. Мэшап направлен на интеллектуального потребителя, поскольку использует узнаваемые знаковые произведения, которые входят в культурный багаж образованного человека [1].

Таким образом, представляется, что глобальные процессы цифровизации могут привести не просто к трансформации отдельных элементов криминалистической характеристики плагиата в сфере искусства, а к изменению самой концепции регулирования авторских и других интеллектуальных прав, поскольку речь идет о новых культурных феноменах.

С другой стороны, есть и менее глобальный пласт рассматриваемой проблемы. Компьютерные технологии, в том числе цифровые копии огромного количества произведений, программное обеспечение для редактирования текстов, изображений и музыки, технологии искусственного интеллекта упрощают недобросовестное копирование и использование полученных объектов в корыстных целях для любого пользователя, не обладающего какими-либо знаниями и навыками в сфере искусства. Это может привести к расширению круга лиц, совершающих подобные правонарушения и преступления, а также к появлению новой категории «жертв» плагиата.

«Мне нужен был логотип для странички в социальной сети. Чтобы его сделать, я воспользовалась

¹⁰ URL: <https://mymodernmet.com/starry-night-pop-culture-ajakusick/>, <https://new-creator.info/for-fun/pop-interpretations-of-famous-paintings-by-hillary-white>

¹¹ URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20130429_prince_vs_cariou.html

¹² Там же.

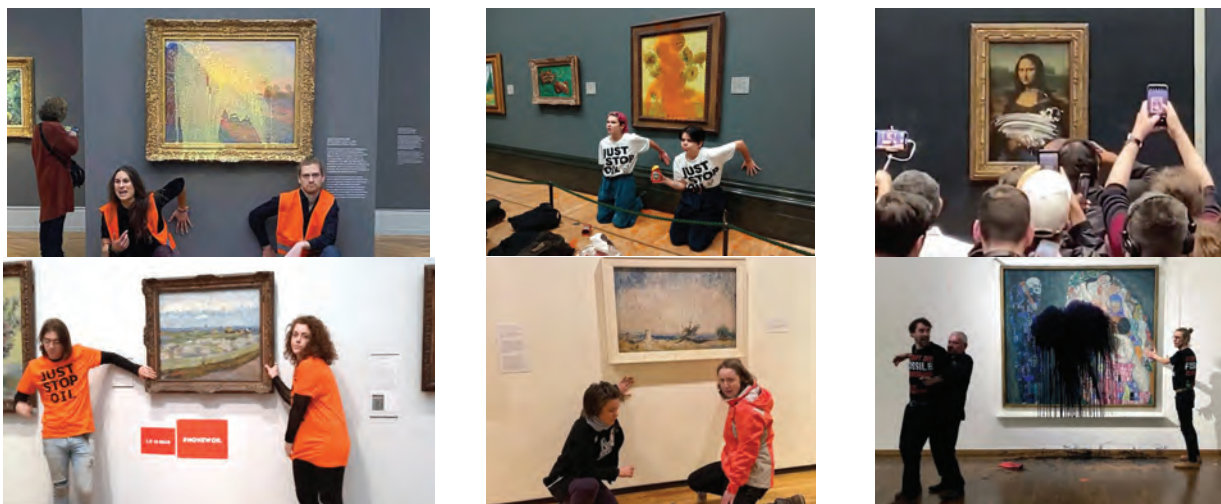

Рис. 4. Отдельные примеры волны «экоактивизма» в музеях за последние 2 года¹³

нейросетью. Скачивание результата было платным. Чтобы не платить, я просто сделала скриншот изображения, потом немного дорисовала логотип вручную и вот теперь использую»¹⁴, — эта на первый взгляд безобидная история наглядно иллюстрирует существующее новое широкое поле возможностей для плагиата в искусстве. Степень общественной опасности и квалификация подобных деяний будет зависеть от «масштабов» и стоимости созданного таким образом произведения, а также целей его использования (в данном случае изображение используется для личных целей, но оно могло быть, например, продано или выставлено в галерее). Кто является «жертвой» в подобных правонарушениях, чьи права в данном случае нарушены? Представляется, что права создателей или владельцев использованной нейросети.

Влияние цифровизации на иные категории преступлений

Цифровизация, безусловно, коснулась и остальных категорий преступлений в сфере искусства: Интернет и Даркнет используются как площадки и для незаконного распространения порнографии, и для распространения сообщений экстремистской направленности (равно как и для торговли оружием, наркотиками и людьми [2]); искусственный интеллект используется

для генерирования порнографических изображений (в том числе, с применением технологии «дипфейк») и др. То есть в целом преступления в сфере искусства также подвержены процессу компьютеризации, как и вся остальная преступность сегодня [9].

Для полноты обзора представляется важным отметить еще одну тенденцию, связь которой с цифровизацией общества не очевидна. За последние два года по всему миру прокатилась волна акций протеста экоактивистов (рис. 4), которые для привлечения внимания к проблемам экологии повреждают значимые произведения искусства (обливают супом, краской, приклеивают себя к ним и др.)¹⁵. Раньше преступления, связанные с уничтожением или повреждением произведений искусства непосредственно в залах музеев, «среди бела дня», носили единичный характер и совершались обычно людьми, страдающими теми или иными психическими расстройствами. Но эта новая волна — явление другого характера. Выбор места проведения подобных акций, скорее всего, не случаен и связан с тем, что подобные истории широко освещаются в СМИ, а также попадают на камеры мобильных телефонов посетителей и быстро распространяются в Сети. Представляется, что это явление — все же косвенное следствие цифровизации общества, однако такой вывод и более точное выявление внутренних корреляций этих процессов требует дальнейших исследований.

Заключение

Итак, можно сказать, что процесс цифровизации затронул все категории преступлений в сфере искусства, хотя мошенничество и плагиат подверглись влиянию повсеместного использования компьютерных технологий более других. Компьютерные технологии изменили способ совершения многих престу-

¹³ URL: https://cdn.iz.ru/sites/default/files/inline/2022-10-14T122225Z_438668644_RC201X94PDFM_RTRMADP_3_BRITAIN-PROTEST-VANGOGH.JPG; URL: https://cdn.iz.ru/sites/default/files/styles/900x506/public/news-2022-11/2022-10-23T000000Z_450890739_MT1ABCPR829293002_RTRMADP_3_ABACA-PRESS.JPG.jpg?itok=GjyX6bf7; URL: <https://runews24.ru/articles/18/11/2022/964ae8f31bfb4340dc3800474b122777>

¹⁴Из интервью, проведенного в рамках студенческого научного проекта «Компьютерные технологии в совершении и расследовании преступлений в сфере искусства» студентов, обучающихся по специальности 40.05.03 — «Судебная экспертиза» РГУП, Алатыревой Е., Викторовой К., Синяевой Д., Старостина А., Шатерниковой А., Шенкевича И.

¹⁵ URL: <https://rg.ru/2022/11/05/pochemu-ekoaktivisty-atakuiut-kartiny.html>; URL: <https://knife.media/gioconda-cake/>

Информационные и электронные технологии в правовой сфере

плений и портрет типичного преступника, создали дополнительные благоприятные условия для подготовки, совершения подобных преступлений и сокры-

тия следов. Результаты проведенного исследования и полученные выводы можно изобразить схематически (рис. 5).

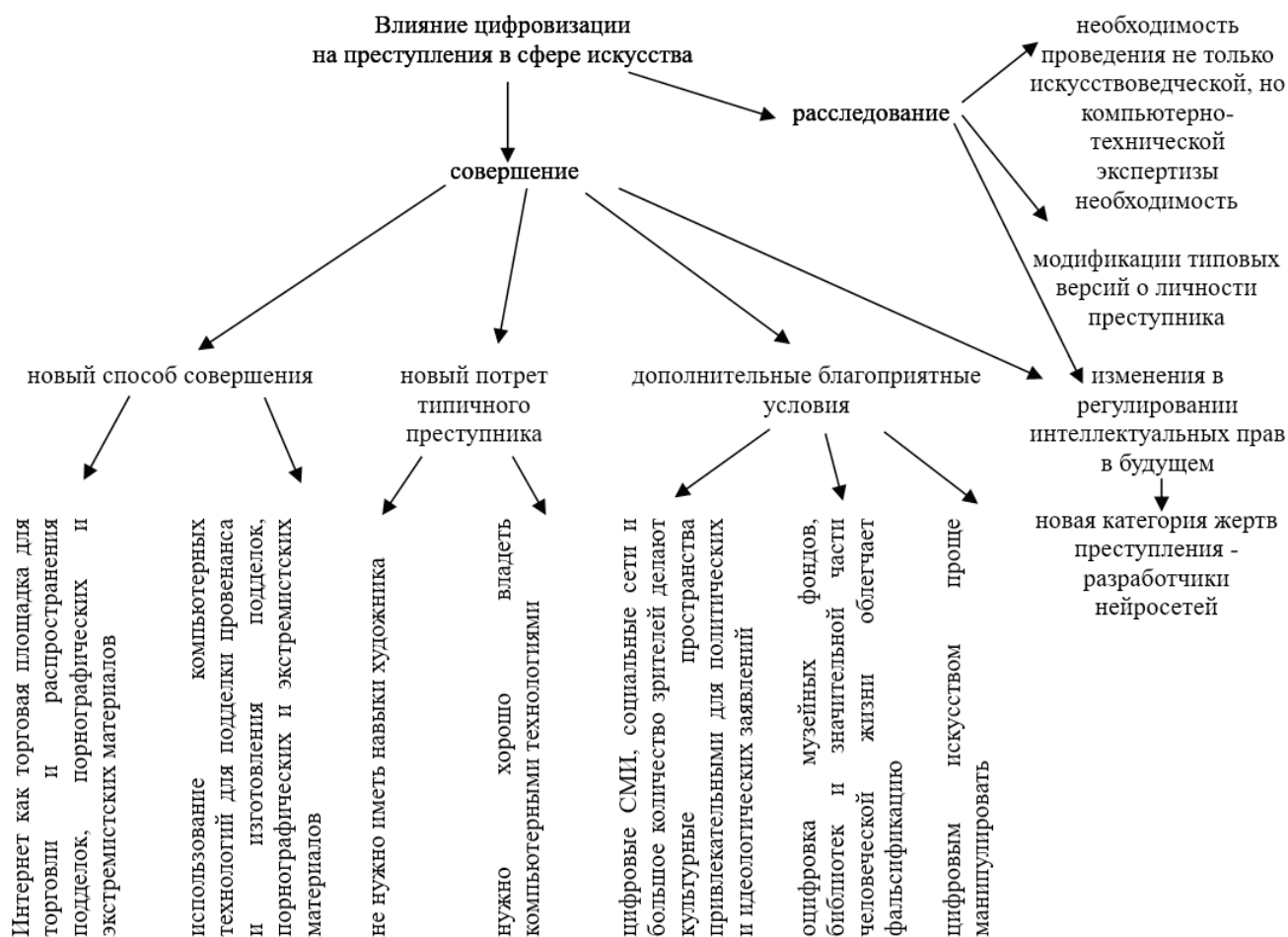

Рис. 5. Схема результатов и выводов проведенного исследования

Для процесса расследования преступлений в сфере искусства все перечисленные тенденции означают, во-первых, необходимость назначения в большинстве случаев не только судебной искусствоведческой экспертизы, но и компьютерно-технической (или различных

комбинаций комплексных исследований с привлечением экспертов в области компьютерных технологий), а во-вторых, необходимость расширения криминалистической характеристики и психологического профиля типичного преступника.

Рецензент: **Моисеева Татьяна Федоровна**, доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: moiseevatf@mail.ru

Литература

1. Антонян К.Г., Соколова Н.А., Левшина О.Н. Культура мэшап: стратегии апроприации // Вестник Мос. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 8 (863). С. 144—151. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_144.
2. Арсланова А.Р. Даркнет как площадка для совершения преступлений // Закон и право. 2022. № 7. С. 140—142. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-7-140-142. EDN: SHHSQI.
3. Ковтун Ю.С. Дискуссионные вопросы составов преступлений в сфере искусства в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 110—117. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.110-117.

4. Михалёва Т.Н. Правовое обеспечение цифровизации искусства // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 1. С. 117—134.
5. Прошин В.М. Прикладное значение криминалистической характеристики преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 146—148.
6. Райеджиан Асли, М. (2023). Цифровые тренды криминологии и уголовного правосудия XXI века. Journal of Digital Technologies and Law, 1(1), с. 235—250. DOI: 10.21202/jdtl.2023.9 .
7. Смушкин А.Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2023. № 1. С. 90—108.
8. Старостенко Н.И. Понятие и виды методов социальной инженерии, применяемых при совершении преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2023. № 1 (61). С. 152—159. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-1-152-159 .
9. Теппеев А.А. Способы совершения и проблемы квалификации преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет // Право и управление. 2023. № 3. С. 130—133.
10. Черкашина Н.В., Бартко И.А., Смирнов Т.И. Специфика и сущность авторских прав на цифровые произведения, товары и результаты действий нейросети // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 156—158. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_1_156 .
11. Юмашева Ю.Ю., Гук Д.Ю. Информационные технологии в научно-исследовательской деятельности музеев: от электронных каталогов к методам искусственного интеллекта // Историческая информатика. 2022. № 3 (41). С. 114—155. DOI: 10.7256/2585-7797.2022.3.38813 . EDN: CJBDOV.

A CRIMINALISTIC CHARACTERISATION OF ART CRIMES IN THE CONDITIONS OF DIGITALISATION

Elena Piskunova, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

E-mail: new_elen@inbox.ru

Keywords: *art crimes, digitalisation, computer technology, artificial intelligence, art fraud, plagiarism, forensic art examination, computer and technical examination, criminalistic characterisation of offence, Internet, copyright.*

Abstract

Purpose of the work: studying the impact of global digitalisation on the criminalistic characterisation of art crimes.

Methods of study: system analysis, analogy, comparison, historical and legal analysis, information and legal modelling, extrapolation.

Study findings: current tendencies in the transformation of the criminalistic characterisation of art crimes caused by digitalisation process are identified. It is established that fraud and plagiarism where the changes are most noticeable are examined in more detail. A number of changes related to destruction of cultural property, illegal production and distribution of pornography, and extremism are noted. New opportunities for committing art crimes using artificial intelligence and other computer technology are identified, as well as the way these opportunities change the portrait of a typical criminal in this field. A conclusion is made on how the identified tendencies impact the investigation process, in particular, if there is a need to order a computer and technical examination.

References

1. Antonian K.G., Sokolova N.A., Levshina O.N. Kul'tura meshap: strategii apropiatsii. Vestnik Mos. gos. lingv. un-ta. Gumanitarnye nauki, 2022, vyp. 8 (863), pp. 144–151. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_144 .
2. Arslanova A.R. Darknet kak ploshchadka dlia soversheniia prestuplenii. Zakon i pravo, 2022, No. 7, pp. 140–142. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-7-140-142. EDN: SHHSQI.
3. Kovtun Iu.S. Diskussionnye voprosy sostavov prestuplenii v sfere iskusstva v ugovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2020, t. 15, No. 4, pp. 110–117. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.110-117 .
4. Mikhaleva T.N. Pravovoe obespechenie tsifrovizatsii iskusstva. RUDN Journal of Law, 2023, t. 27, No. 1, pp. 117–134.
5. Proshin V.M. Prikladnoe znachenie kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2023, No. 2, pp. 146–148.
6. Raiedzhian Asli, M. (2023). Tsifrovye trendy kriminologii i ugovnogo pravosudiia XXI veka. Journal of Digital Technologies and Law, 1(1), pp. 235–250. DOI: 10.21202/jdtl.2023.9 .

7. Smushkin A.B. Tsifrovaia transformatsiia protsessa rassledovaniia kak ob"ektivnaia real'nost'. Vestnik SPbGU, ser. 14. Pravo, 2023, No. 1, pp. 90–108.
8. Starostenko N.I. Poniatie i vidy metodov sotsial'noi inzhenerii, primeniaemykh pri sovershenii prestuplenii v sfere informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii. Vestnik Nizhegor. akad. MVD Rossii, 2023, No. 1 (61), pp. 152–159. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-1-152-159.
9. Teppeev A.A. Sposoby soversheniia i problemy kvalifikatsii prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem seti Internet. Pravo i upravlenie, 2023, No. 3, pp. 130–133.
10. Cherkashina N.V., Bartko I.A., Smirnov T.I. Spetsifika i sushchnost' avtorskikh prav na tsifrovye proizvedeniia, tovary i rezul'taty deistvii neiroseti. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2023, No. 1 (217), pp. 156–158. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_1_156.
11. Iumasheva Iu.Iu., Guk D.Iu. Informatsionnye tekhnologii v nauchno-issledovatel'skoi deiatel'nosti muzeev: ot elektronnykh katalogov k metodam iskusstvennogo intellekta. Istoricheskaiia informatika, 2022, No. 3 (41), pp. 114–155. DOI: 10.7256/2585-7797.2022.3.38813. EDN: CJBDOV.